

УДК 81'37

ББК 81.03

С 59

Сокур Е.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: elensokur@mail.ru

Шеватлохова Е.Д.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: sessvetla@mail.ru

**Особенности реализации стратегии создания образа врага
в текстах, подлежащих рассмотрению при проведении
лингвистической экспертизы по делам об экстремизме
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются особенности реализации коммуникативной стратегии создания образа врага в текстах экстремистской направленности. Материалом исследования явились тексты, представляемые на лингвистическую экспертизу по делам об экстремизме. Отмечаются способы, возможности создания образа врага посредством стратегий, целью которых является воздействие на реципиента вплоть до трансформации читательской модели в желательном для себя направлении. Используются метод научного наблюдения с дискурсивным анализом; анализ речевого поведения. Научная и практическая значимость и актуальность работы определяются значительной частотностью текстов экстремистской направленности, представляемых на лингвистическую экспертизу. Предпринятый анализ особенностей реализации стратегии и тактик создания образа врага вносит определенный вклад в теорию и практику лингвистической экспертизы, социолингвистику. В результате установлено, что коммуникативная тактика представляется как совокупность практических способов реализации коммуникативного намерения в реальном процессе речевого взаимодействия, в частности, определено, что стратегия создания образа врага реализуется посредством осуществления тактик - негативной номинации, активного использования метафор рабства и колониальности, - создания круга «чужих» посредством реализации в тексте семантической оппозиции «свой» - «чужой», а представленные способы номинации врага в экстремистских текстах являются действенным средством возбуждения расовой, национальной или религиозной розни.

Ключевые слова:

Речевая стратегия, речевая ситуация, речевая тактика, лингвистическая экспертиза, речевое воздействие.

Sokur E.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Adyghe State University, e-mail: elensokur@mail.ru

Shevatlokhova E.D.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Russian, Adyghe State University, e-mail: sessvetla@mail.ru

Features of implementation of a strategy to create an image of the enemy in the texts which are under consideration when carrying out linguistic examination of extremist cases

Abstract:

The paper deals with the features of implementation of communicative strategy to create an image of the enemy in texts of an extremist orientation. Materials of research are the texts submitted for linguistic examination on extremism cases. The authors show the ways and possibilities of creation of an image of the enemy by means of strategies the aim of which is impact on the recipient up to transformation of reader's model in the desirable direction. The method of a scientific observation with the discursive analysis and the analysis of speech behavior are used. The scientific and practical importance and relevance of work are defined by considerable number of the texts of an extremist orientation submitted for linguistic examination. The undertaken analysis of features of implementation of the strategy and tactics related to creation of an image of the enemy makes a certain contribution to the theory and practice of linguistic examination and sociolinguistics. As a result it is established that communicative tactics is represented as set of practical ways to implement communicative intention in real process of speech interaction. In particular, the strategy of creation of an image of the enemy is realized by means of implementation of tactics, namely: the negative nomination, active use of metaphors of slavery and a colonialism, and creation of a circle of «strangers» by means of realization in the text of semantic opposition «own» - «stranger». The presented ways of the nomination of the enemy in extremist texts are effective means of generation of racial, national or religious discord.

Keywords:

Speech strategy, speech situation, speech tactics, linguistic expert evaluation, speech impact.

В последнее время в практике лингвистической экспертизы все чаще появляются тексты, подлежащие рассмотрению на предмет наличия в них признаков экстремизма. Однако авторы таких текстов достаточно «благоразумны», чтобы открыто использовать коммуникативный акт призыва для реализации своих целей. Сегодня воздействие осуществляется при помощи различных технологий манипуляции массовым сознанием, в числе которых не последнее место занимает речевое воздействие, реализуемое посредством выбора речевых стратегий и тактик.

Стратегия понимается нами как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а речевая тактика как действия, способствующие реализации этой стратегии [1: 57].

При выборе стратегий автор ставит целью воздействовать на реципиента и даже трансформировать читательскую модель в желательном для себя направлении [2].

Если говорить о реализации в экстремистских текстах речевого агрессивного манипулирования как об одном из средств, которое предоставляет широкие возможности для осуществления негативных интенциональных замыслов автора речи, то необходимо отметить, что это манипулирование, реализуя агрессию в отношении человека или группы лиц, используя негативные оценочные высказывания, обладающие отрицательной интенциональностью, деструктивностью воздействия, активно осуществляет создание образа врага. Нами предпринята попытка анализа реализации в текстах экстремист-

ской направленности стратегии создания образа врага.

Необходимо отметить, что в текстах, представляемых на экспертизу об экстремизме в нашем регионе – Северный Кавказ, Республика Адыгея, данная стратегия является используемой достаточно активно. Особенности региона накладывают свой отпечаток на специфику и особенности текстов: это, как правило, тексты националистской и религиозной направленности. Основным критерием определения врага является национальный или религиозный принцип. В таких текстах одна из тактик реализации стратегии создания образа врага – особенности номинации.

Как уже отмечалось многими лингвистами, одним из основных средств номинации врага в экстремистских текстах является инвективная лексика. Именно инвективы являются эффективным средством выражения как авторской интенции, так и общей идеологической установки экстремистского текста: они не только создают его агрессивно-прагматический потенциал, являясь классическим инструментом возбуждения ненависти и вражды, но и становятся орудием унижения национального достоинства. В ходе исследования экстремистских текстов были выделены основные группы инвектив, используемых для создания образа врага.

Первая группа - этнические инвективы [3], которые прямо именуют «чужих», придавая этническим номинациям негативный характер. Они, как правило имеют жаргонное происхождение, и зачастую, обладают яркой эмоциональной оценкой, причем отрицательной: *пошли 4 наглых черкеса, сумашедшие чехи* и др. Причем ставшие, казалось, традиционными *хачики, жида* и пр., являющиеся негативными номинациями этнических групп, в настоящее время отходят на второй план, уступив место уже номинациям религиозных групп – *муджики (моджахеды), вахи (вахабиты)*. В рамках экстремистского дискурса, они, как правило,

«поддерживаются» общим агрессивным фоном ближайшего лексического окружения (*«сраные муджики», «безграмотные мусули»* и др.), общей семантики текста, а также за счет иных дискурсивных факторов: *муджики-это грязные бородатые недочеловеки, которые в лесу крысятяся.*

Особую выразительную силу имеют инвективы группы, которую составляют метафорические образы, обладающие высоким прагматическим потенциалом. Наиболее частотными, по нашим наблюдениям, являются такие метафорические номинации, как образы оккупации и близкие им по семантике метафоры рабства, колонизации: *«Сегодня марionеточные режимы в республиках Северного Кавказа пытаются очернить и дискредитировать моджахедов, которые развернули знамя Джихада и приступили к выполнению своего прямого долга по освобождению Родины от иноземной оккупации и установлению Шариата»; «Двери Джихада для адыгов открылись еще тогда, когда в 18-19 веках на наши земли пришли российские агрессоры, неся с собой смерть, разрушения и горе. Наши народы были колонизированы, а земли оккупированы царской Россией. Адыги, как и миллионы мусульман Северного Кавказа, были изгнаны русскими с их родной земли»; «До оккупации наших земель царской Россией, адыги за исключением небольшой части Кабарды на границе с Осетией, исповедовали религию Ислам и жили по законам Шариата»; «Мы жили по закону Шариата - ... и его упразднили захватчики»; Адыги, давайте объединимся и все вместе потребуем от мирового сообщества восстановление государственности Независимой Черкессии и полной деколонизации всех оккупированных русскими черкесских территорий.*

Еще одним способом, участвующим в создании образа врага, является тактика создания круга «чужих» посредством реализации в тексте семантической оп-

позиции «свой» - «чужой» (тоже довольно частотный прием). Этот аспект выражается путем экспликации и импликации оценки. Причем в текстах националистической или религиозной направленности оценка выражается посредством экспликации, а в текстах политической направленности – посредством импликации.

Единицы, выражающие в текстах компонент оппозиции «свой», сочетаются с лексемами, выражающими положительную семантику. «*Чужие*» - напротив, в окружении лексем с негативным смыслом. Наименования тех, кто входит в группу «*чужие*», употребляются в тексте в сочетании с такими единицами, как «*черная неблагодарность*», «*вытеснять*», «*присваивать*», «*захватить*», «*выходить с оружием*», «*убивать*», «*подстрекать*», «*захватывать*», «*заправлять*» - то есть с единицами, которые и экспрессивно, и стилистически, и семантически маркированы (имеют негативные окраску и значение):

«*Во всех случаях за этими действиями стояло раньше и стоит сегодня республиканское руководство, которое их подстрекало и подстрекает, организовывало и организовывает, прикрывало и прикрывает!!!*»; «*Обеспечив себе численное преимущество, переселенцы начинают захватывать властные структуры, правоохранительные органы, ключевые экономические рычаги*»; «*Любим по-*

слушного богобоязненного человека...» и «*Ненавидим развратного гяура, хотя он не причинил никакого вреда...*»

Таким образом, коммуникативная стратегия определяется с позиции цели высказывания и под ней понимается мотивированная последовательность речевых приемов с целью эффективного воздействия на массовое сознание. Каждая отдельно взятая коммуникативная стратегия характеризуется набором определенных тактик. Коммуникативная тактика представляется как совокупность практических способов реализации коммуникативного намерения в реальном процессе речевого взаимодействия. В частности, было выявлено, что стратегия создания образа врага реализуется посредством осуществления тактик:

- негативной номинации;
- активного использования метафор рабства и колониальности;
- создания куруга «чужих» посредством реализации в тексте семантической оппозиции «свой» - «чужой».

Представленные способы номинации врага в экстремистских текстах являются действенным средством возбуждения расовой, национальной или религиозной розни, данные способы, как уже было отмечено, являются характерными для текстов, ориентированных на северо-кавказский регион.

Примечания:

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002. 288 с.
2. Сокур Е.А. Некоторые аспекты языковой личности следователя // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып 4. С. 63-66.
3. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Ярославль, 1990. 81 с.

References:

1. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. M., 2002. 288 pp.
2. Sokur E.A. Some aspects of the language personality of the investigator // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2015, Issue 4, P. 63-66.
3. Zhelvis V.I. Emotive aspect of speech. Yaroslavl, 1990. 81 pp.